

Каукина Римма Николаевна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ ВЛАСТЕЙ САРАНСКА ПО БОРЬБЕ С ХОЛЕРНОЙ ЭПИДЕМИЕЙ В ГОРОДЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

В статье рассматриваются основные мероприятия органов местного самоуправления г. Саранска по борьбе с холерной эпидемией в городе в конце XIX в. Анализируется организация противохолерных мероприятий; деятельность городских врачей и санитарно-исполнительной комиссии, меры, принятые к локализации и прекращению холеры. В статье обобщен актуальный материал по исследуемой теме, вводятся в научный оборот новые архивные данные.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 88-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

13. Netzer E. Masada III. Final Reports. The Buildings – Stratigraphy and Architecture. Jerusalem: Israel Exploration Society, 1991. 655 p.
14. Urman D. Nessana Excavations 1987-1995 // Nessana: Excavations and Studies / ed. by D. Urman. Beer-Sheva: Ben-Gurion University of the Negev Press, 2004. Vol. I. P. 1-118.
15. Urman D., Harpak T. Renewed Excavations in Nizzana // To Nizzana and the Western Border / ed. by Y. Eini, E. Orion. Jerusalem: Sede Boqer, 1994. P. 49-52.
16. Van't Dak E., Clarysse W., Cohen G., Quaegebeur J., Winnici J. K. The Judaean – Syrian – Egyptian Conflict of 103-101 B.C.: A Multilingual Dossier Concerning a 'War of Sceptres'. Brussel, 1989. 164 p.
17. Wenning R. Die Dekapolis und die Nabatäer // Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins. 1994. Bd. 110. S. 1-35.
18. Whitehorne J. E. G. A Reassessment of Cleopatra III's Syrian Campaign // Chronique d'Égypte. 1995. Vol. 70. P. 197-205.

THE JUDAEO-NABATAEAN RELATIONS IN THE 90S OF THE II CENTURY BC IN THE LIGHT OF THE LATEST ARCHAEOLOGICAL DISCOVERIES

Karanaev Mikhail Nikolaevich
Kazan Federal University
karanaevmk@mail.ru

In the article the author refers to the problem of relationships building between the state of the Hasmoneans and the Nabataean Kingdom that up to the 90s of the I century BC had been passing the way of constructive cooperation, but starting from the reign of the Judaic king Alexander Jannaeus changed significantly in cooling direction and then transformed into military confrontation. The key motive, which determined the beginning of the conflict, was the wish of the Jews to independently control trade routes from the Arabic East to the Mediterranean. Archaeological survey in Khorvat Maagura fortress not only served as the confirmation of this position but also proved the extension of Judaea borders to the South that happened as the result of the Jews' wish to control not only Gaza town, which was the main trade "window" within the Eastern Mediterranean, but the whole famous "Incense Route".

Key words and phrases: Judaea; state of the Hasmoneans; the Nabataean Kingdom; Alexander Jannaeus; "Incense Route"; fortress; trade.

УДК 94(470.345)«18»(045)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются основные мероприятия органов местного самоуправления г. Саранска по борьбе с холерной эпидемией в городе в конце XIX в. Анализируется организация противохолерных мероприятий; деятельность городских врачей и санитарно-исполнительной комиссии, меры, принятые к локализации и прекращению холеры. В статье обобщен актуальный материал по исследуемой теме, вводятся в научный оборот новые архивные данные.

Ключевые слова и фразы: эпидемия холеры; врачебные меры; санитарно-исполнительная комиссия; Саранский городской врач; уездный врач; городская управа.

Каукина Римма Николаевна, к.и.н.

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
kaukina1966@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ ВЛАСТЕЙ САРАНСКА ПО БОРЬБЕ С ХОЛЕРНОЙ ЭПИДЕМИЕЙ В ГОРОДЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА[©]

По свидетельству архивных документов и других источников, в XIX столетии Саранск неоднократно подвергался эпидемии холеры. Впервые эта смертельная болезнь появилась в городе в 1831-1832 годах в результате неурожая и возникшего в связи с этим голода. Согласно церковным метрикам, тогда она унесла жизни около 300 человек [1, с. 29].

Вновь холера появилась в Саранске в 1847-1848 годах. Как сообщает священник А. Масловский, «особенно пострадали Троицкий и Казанский приходы, расположенные близ реки Инсар, вокруг которой были болота. В Троицком приходе умерло от холеры за два года около 70 человек, в Казанском около 50, в Рождественском 23, в Вознесенском 26, а во всех приходах около 200 человек обоего пола» [Там же, с. 30].

Достаточно высокую смертность среди жителей Саранска и в первом, и во втором случаях можно, на наш взгляд, объяснить слабой организацией противохолерных мероприятий со стороны городских властей. Они попросту не были готовы к подобным «внештатным» ситуациям и не проводили никакой предупредительной и разъяснительной работы. Несколько иначе была организована борьба с холерой в Саранске в самом начале 1890-х годов, когда болезнь стала реально угрожать городам и уездам Пензенской губернии. Так, в июне 1892 года из Министерства внутренних дел в Пензенскую губернию пришло срочное сообщение

председателям уездных земских управ и городским головам Пензенской губернии, в котором говорилось о разработке мер по борьбе с эпидемией. Весь комплекс мер сводился к следующему: соблюдение содержаниями фабрик, заводов, заезжих домов, постоянных дворов и других заведений чистоты в помещениях для рабочих, дворов, отхожих мест и помойных ям, а также качества продуктов питания для рабочих; контрольный осмотр мясных и рыбных лавок и дезинфекция свалок; медицинский надзор за прибывшими из неблагополучных местностей людьми, в особенности рабочими [3, с. 69].

Именно врачи и медицинский персонал начали предпринимать первые шаги по предупреждению холеры. Об этом, в частности, свидетельствует заявление городского врача П. Соколова, направленное Саранскому городскому голове, о принятии предупредительных мер на случай появления в нашей местности холерной эпидемии. Согласно его заявлению требовалось: «1) Для усиления медицинского персонала временно пригласить на работу двух фельдшеров; 2) Нанять четырех служащих (по два служащих на каждый барак); 3) Выписать дезинфицирующие медикаменты. Кроме этого, необходимо разбить город на санитарные участки, а заведование санитарной частью поручить избранному члену из гласных городской управы» [4, д. 4, л. 3].

Саранский уездный врач Петерсон 30 июня 1892 года также написал служебную записку в городскую управу «О мерах, которые могут быть предприняты на случай появления холерной эпидемии в г. Саранске». Он предлагал разделить эти меры на три категории: 1) меры, предупреждающие появление и развитие холерной эпидемии; 2) ограничивающие распространение эпидемии; 3) врачебные (своевременная и надлежащая врачебная помощь). К мерам, предупреждающим появление холеры, относились: дезинфекция местности, очистка улиц, площадей, дворов, выгребных ям, отхожих мест, спуск стоячей воды. Петерсон предложил спустить всю воду из реки Саранки и не загромождать ее плотинами, также разделить весь город на мелкие участки по 20-25 дворов и назначить для каждого особого смотрителя, который бы каждое утро обходил свой участок и выявлял заболевших [Там же, л. 4-5]. Кроме того, по словам врача, «на случай холеры необходимо иметь не менее четырех врачей и по два фельдшера при каждом. Город должен быть разделен на четыре врачебных участка, при каждом должны быть устроены пункты снабжения лекарствами» [Там же, л. 5].

Саранской городской управой была создана санитарно-исполнительная комиссия, в состав которой был включен благочинный городских церквей священник Алексей Илларионович Масловский. Данный факт отражен в копии повестки членам санитарной комиссии от 2 июля 1892 года, где Городская управа покорнейше просила «г. членов Санитарной комиссии пожаловать безотлагательно в управу 3-го сего июля в 12 час. дня для получения инструкций относительно принятия предохранительных мер против холерной эпидемии» [3, с. 68].

Городская дума 3 августа 1892 года пересмотрела вопрос об осуществлении контроля за городом и постановила разделить его на 20 санитарных участков, в каждом из которых назначить двух санитарных попечителей. На случай эпидемии предлагалось устроить два барака, один из которых должен был расположиться на ярмарочной площади, за ветряными мельницами, а другой – на выгоне за Тихвинским кладбищем. Врачебный персонал необходимо было увеличить одним врачом и четырьмя фельдшерами, а также нанять четырех служащих для ухода за больными. Для очистки отхожих мест имелась потребность нанять четырех лошадей с проводниками. На устройство барakov, выписку медикаментов, наем врачей, фельдшеров и лошадей ассигновалось из городских средств 1000 руб. [4, д. 4, л. 39].

Дезинфекция города была поручена уездному врачу Петерсону. В его распоряжение были предоставлены отряды дезинфекторов, снабженные всем необходимым инструментом и дезинфекционными средствами. Под его руководством было продезинфицировано 125 домов. В своей записке в Саранскую городскую управу, датированной 22 сентября 1892 г., он пишет: «На отношении оной Управы от 22-го сентября за № 884 имею честь уведомить, что весьма благодарен Городской Управе за доставленную мне возможность довести до конца дело дезинфекции города, которое я начал, и которое, в интересах общественной безопасности, во всяком случае, необходимо окончить. Старший по губернии Саранский Уездный врач Петерсон» [Там же, л. 81].

В городе строго следили за тем, чтобы свалка навоза и других нечистот производилась в указанных местах. Дворы освобождались от старого хлама и прочих нагромождений, отхожие места систематически обрабатывались.

Первые случаи заболевания холерой появились в Саранске уже в начале августа 1892 г. Благочинный городских церквей Алексей Масловский обратился 4 августа 1892 года к Саранскому городскому голове с предостерегающим письмом: «Во дни великого поста Успения Божией Матери, во дни говения почти всех Саранских граждан, в виду открывшейся эпидемии холеры, в Саранске, на площади, появилась карусель с музыкой, что не мало смущает истинных христиан, и не прилично для города. Покорнейше прошу Вас оказать содействие к немедленному закрытию оных каруселей» [3, с. 81]. За решение этого вопроса взялась Саранская уездная исполнительная комиссия, которая постановила немедленно закрыть все увеселительные заведения, поскольку во время поста большие народные сборища во время существования эпидемии признаются вредными и оскорбительными для религиозного чувства [Там же].

О том, как проводилась работа по укомплектованию штата медико-санитарных работников, можно узнать из сохранившихся в архиве документов. Некоторые специалисты, предвидя последствия надвигающейся трагедии и сознавая личную ответственность, сами приходили в городскую управу и предлагали свои услуги. Например, ротный фельдшер Владимир Максимович Юдин написал в Саранскую городскую управу следующее заявление: «Имею честь заявить городской управе, что я желаю поступить на должность городского фельдшера с жалованием пятнадцать рублей в месяц и с тем, чтобы в случае появления в городе холерной эпидемии, жалование это было увеличено. При сем представляю свидетельство о выдержании экзамена

на звание фельдшера, выданное мне врачами 83-го Самурайского полка от 20 декабря 1882 года». Городская управа удовлетворила просьбу В. М. Юдина [Там же].

Также сохранилась копия своеобразного договора следующего содержания: «11 августа 1892 года, я, крестьянин с. Грибоедова Иван Ильич Орлов заключил обязательства с городской управой в том, что я, Орлов И. И., поступая с сего числа санитарным служителем в барак, устроенный городом на случай появления в Саранске холеры, обязан исполнить требования врачей и фельдшеров безоговорочно, ухаживать за больными, убрать и уложить их в гроб, и затем содержать их в чистоте и опрятности и самые помещения». За проделанную работу крестьянин получал от управы вознаграждение восемь рублей в месяц [4, д. 4, л. 46].

Из отчета председателя Временной соединенной комиссии по принятию мер к локализации и прекращению холеры в г. Саранске в 1892 году можно узнать, что первые случаи заболевания холерой были зарегистрированы в Саранске 5 августа 1892 г. Вначале случаи заболевания были редкие, однако к 24 августа в городе уже числилось 51 заболевших холерой, что в среднем составляло четыре случая в сутки. Более подробные сведения о ходе холерной эпидемии в Саранске можно узнать из отчетов практикующих врачей. Вот что писал по этому поводу саранский уездный врач Петерсон: «Начиная с 5-го сентября по 20-е сентября 1892 г. общее количество больных в городе и в бараке постепенно понижается: 5 сентября было 26 больных, а 19 сентября их имеется только 7 человек. Случаи выздоровления случаются ежедневно и, в общем, более чем вдвое превышают число смертных случаев (23 выздоровело и 10 умерло)... на основании этого можно сказать, что холерная эпидемия в Саранске несколько ослабела, что и совсем прекращается» [Там же, л. 114].

К сожалению, болезнь никого не щадила, в том числе и врачей. Подтверждением тому является записка врача Н. И. Соколова от 18 сентября 1892 года в Саранскую городскую управу о факте его болезни и о возложении обязанностей по лечению больных в городском бараке на Ягодинского [Там же, л. 116]. Старания Н. И. Соколова, отдавшего много сил в борьбе с холерой в Саранске, по достоинству были оценены городской думой. В своем постановлении от 4 марта 1893 г. она выразила городскому врачу Николаю Иларьевичу Соколову благодарность за его труды по ликвидации холеры в г. Саранске в 1892 году и просила Врачебное отделение Пензенского Губернского Правления о предоставлении его за отличие к награде [Там же, л. 196-197].

В циркуляре пензенского губернатора Горяйнова в Саранскую городскую управу зафиксирована следующая информация: «Благодаря деятельности всех должностных лиц Пензенской губернии, на коих возложена обязанность по прекращению холеры и принятым предохранительным мерам, холера, существовавшая в Пензенской губернии в 1892 году, дала меньшее количество заболеваний, нежели в соседних местностях...» [Там же, л. 197].

Таким образом, благодаря своевременным действиям органов местного самоуправления, а также местных врачей, холерная эпидемия в Саранске была локализована достаточно быстро и прошла с наименьшими людскими потерями.

Список литературы

1. **Масловский А. И.** Город Саранск (историко-статистическое описание) // Пензенские епархиальные ведомости. 1880. № 18. С. 29-35.
2. **Мойко Е. В.** Организация земской санитарной части в 90-е гг. XIX в. (на примере Пензенской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7. Ч. 1. С. 91-96.
3. **Саранский священник Алексей Масловский и его духовное наследие.** Саранск: Красный октябрь, 1999. 213 с.
4. **Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ).** Ф. 75. Оп. 2.

ACTIVITY OF URBAN AUTHORITIES IN SARANSK TO COMBAT CHOLERA EPIDEMY IN THE TOWN AT THE END OF THE XIX CENTURY

Kaukina Rimma Nikolaevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Mordovia State Pedagogical Institute named after M. E. Evsev'ev
kaukina1966@mail.ru

The article considers the basic measures of local government in Saransk to combat cholera epidemic in the town at the end of the XIX century. The organization of anti-choleraic measures, the activity of the town doctors and sanitary-executive commission, the arrangements initiated to localize and stop cholera are analyzed. The paper generalizes topical material on the studied theme and new archival data is introduced for scientific use.

Key words and phrases: cholera epidemic; medical measures; sanitary-executive commission; town doctor of Saransk; district doctor; town administrative board.